Она была на мгновение ошеломлена, прежде чем наконец отреагировала.

"Доброе утро, Чжинин".

"Это уже не утро, уже девять часов".

"Уже так поздно?" Шэн Цзяоян вспомнила, что команда планировала отправиться в путь в восемь, и попыталась встать. Однако Шэн Чжинин не дал ей сдвинуться с места.

"Я уже поприветствовал их и сказал, чтобы они шли вперед".

Шэн Цзяоян вздохнула с облегчением и снова легла на подушку. Когда она еще спала, ей показалось, что она слышала голос Шэн Чжинина. Должно быть, он связался с ними тогда.

Зная, что они больше не торопятся, она удовлетворенно улеглась и зевнула.

"Все еще устала?"

"В последнее время я очень устала".

Он поднял руку и прикрыл ей глаза. "Тогда продолжай спать".

Когда она почувствовала прикосновение его руки, она тоже закрыла глаза. Однако, закрыв глаза, она поняла, что вовсе не хочет спать. Ее ресницы двигались вперед-назад по его ладони.

Шэнь Чжинин убрал руку и посмотрел ей в глаза. "Теперь не хочешь спать?".

С красивым мужчиной рядом со мной, как я могу заснуть?

Она сама себя шокировала этими мыслями. Она стыдливо посмотрела на Шэнь Чжинина и заметила темные мешки под его глазами. Она не могла не спросить из любопытства: "Ты плохо спал?".

"Я не спал".

"Ах!?" Шэн Цзяоян была озадачена: "Почему?".

Шэн Чжинин посмотрел на нее: "Я вспомнил много вещей, которые произошли в прошлом".

"Прошлом?"

Ее немигающие глаза отличались от прошлого. Сейчас ее недоуменное выражение лица только придавало ей вид очаровательной воздушной головки.

Шэнь Чжинин не мог удержаться, чтобы не потянуться и не ущипнуть ее за щеку. "Почему ты избегала меня тогда?"

"Когда это было?" Шэн Цзяоян притворилась смущенной.

"А ты как думаешь?"

"Когда я от тебя пряталась? Почему я не знал об этом?" На лице Шэн Цзяоян не было видно никакой вины.

Ее актерское мастерство стало намного лучше. Глаза Шэн Чжинина на мгновение вспыхнули.

Затем, перевернув свое тело, он прижался к ней. "Неужели?" В его голосе прозвучала опасная нотка, когда он ответил.

"Иначе... Чжинин, почему бы тебе не напомнить мне?" Она осторожно протянула один палец.

"Если я напомню тебе, то сначала мне придется собрать проценты".

"Какие проценты?" Она моргнула.

Уголок рта Шэнь Чжинина искривился в слабом намеке на улыбку. "Поцелуй меня".

"..."

Шэн Цзяоян прикрыла рот и сказала приглушенным тоном: "Я еще не почистила зубы, боюсь, что ты можешь от меня отравиться".

"Я не против".

"Но я против".

Шэнь Чжинин изогнул брови, а затем великодушно сказал: "Тогда не забывай об этом долге, ты должна вернуть его, когда мы вернемся".

Что? Так вот как все происходит? Шэн Цзяоян в шоке уставилась на него.

"Когда ты пришла в поместье Ауреат и услышала, что я вернулся, ты притворилась больной и ушла в свою комнату, чтобы спрятаться от меня". Он наконец-то напомнил ей точные детали.

"Я действительно неважно себя чувствовала тогда, у меня были месячные".

"Какое совпадение!" Он говорил в легкой шутливой манере: "Каждый раз, когда я спрашивал, у тебя всегда были месячные".

Что она могла поделать, если месячные хотели прийти? Шэн Цзяоян продолжала улыбаться.

Шэн Чжинин не стал продолжать преследовать ее на эту тему и заговорил о другом. "Однажды был банкет, ты увидела меня, но опустила голову и ушла. Как ты собираешься это объяснить?"

"Я просто вдруг вспомнила, что кое-что забыла сделать".

Шэн Цзяоян, казалось, была удовлетворена своим ответом, чувствуя, что он был совершенно безупречным. Она смотрела на Шэнь Чжинина с большим удовлетворением, желая узнать, что еще он может сказать.

Шэнь Чжинин продолжал пристально смотреть на нее, а потом ответил: "Ты очень изменилась за эти несколько лет. Когда ты была молода, ты бы никогда не солгала мне".

Когда она была молода... Это были ее темные дни!

Рот Шэн Цзяоян подергивался, она не хотела, чтобы ей напоминали о том времени, когда она держалась позади Шэн Чжинина и вела себя как надоедливая мошкара.

"Если бы я была такой же, как тогда, меня бы сегодня не было в живых". Если бы она продолжала быть той беззаботной девушкой, какой была в молодости, то давно бы

превратилась в груду костей. После смерти матери и возвращения Лян Сяохуэй с дочерью домой, она пережила слишком много всего. И только когда она наконец поступила в частную аристократическую школу, ей удалось адаптироваться.

Шэнь Чжинин молчал, в его глазах читалась боль. "Почему ты не осталась в поместье Ауреат в том году?"

Он говорил о том времени, когда Шэн Цзяоян было десять лет и ее привез за границу дедушка Ян. Тогда дедушка Ян думал оставить ее с ним в поместье Ауреат.

"Дедушка был тем, кто забрал меня. Он говорил об этом несколько месяцев назад. Изначально он хотел, чтобы я осталась в поместье Ауреат, но дедушка Шэнь был не слишком рад этому из-за моего больного сердца". Шэн Цзяоян говорил очень спокойным голосом.

Шэнь Чжинин почувствовал, как его сердце сжалось от боли. Он тоже узнал о ее наследственной болезни сердца только после смерти тети Янь. Они прожили вместе два года, но он никогда не знал об этом. В то время Шэн Цзяоян была для него как принцесса, живущая в башне из слоновой кости и не о чем не беспокоящаяся. У нее была любовь родителей и счастливая жизнь, поэтому он всегда хотел заставить ее плакать. К сожалению, он не знал, что эмоциональное воздействие на нее может привести к вспышке болезни.

Когда дедушка Ян привез ее в поместье Ауреат, он проходил самую суровую подготовку, которую создал его дед. К тому времени, когда он вернулся в поместье, она уже ушла. Его дед сказал, что она хотела уйти по собственному желанию.

Оказалось, что это было не так.

На самом деле, это было замаскированное благословение".

Иначе я не был бы тем человеком, которым являюсь сегодня". Шэн Цзяоян пыталась утешить его, когда увидела глубокую боль на его лице.

Ее оптимистичная сторона ничуть не изменилась. Шэн Чжинин отбросил внезапно нахлынувшие эмоции и спросил: "Тогда почему ты от меня прячешься?".

Покрутившись кругами, они, наконец, вернулись к началу.

Шэн Цзяоян знала, что если она не скажет правду, он не перестанет ее беспокоить.

"Потому что я боялась, что ты будешь издеваться надо мной, как раньше".

"Ты боялась меня?"

Она уставилась на него и через некоторое время кивнула. В ее глазах, прежний Шэнь Чжинин был на одном уровне со злым Королем Демонов. В детстве он был просто немного холодным и любил доводить ее до слез. Но когда она снова увидела его, он не относился к жизни как к чему-то большему и был просто кровожадным человеком без эмоций. В сравнении с ним, его молодой человек не шел ни в какое сравнение. Она действительно любила свое здоровье, так почему же она осмелилась сблизиться с ним?

"Потому что, когда ты была маленькой, я издевался над тобой?" - повторил он.

"Этого все еще недостаточно?" Шэн Цзяоян надулась.

"А ты видела, чтобы я издевался над другими девушками?"

Шэн Цзяоян была на мгновение ошеломлена, она действительно не видела.

"Я издевалась над тобой, потому что ты мне нравилась".

"Что это за рассуждения?! У тебя даже есть причина издеваться надо мной?!" пробормотала Шэн Цзяоян, надувшись.

Шэн Чжинин опустил голову и коснулся носом ее носа, их глаза были так близко, что даже кулак не поместился бы в пространство между ними. Затем он сказал глубоким тоном: "Я хочу "поиздеваться" над тобой прямо сейчас".

Шэн Цзяоян была застигнута врасплох. Он действительно имел в виду то, что сказал.

Он только что сказал, что издевался над ней, потому что она ему нравилась, а теперь он говорит, что хочет издеваться над ней. Это значит, что он подразумевает, что она ему нравится.

Только такой человек, как он, может так признаться.

Ее длинные ресницы колыхались туда-сюда, а лицо стало немного горячим.

"Я мм..." Она только открыла рот, чтобы заговорить, когда он поцеловал ее, не давая ей договорить.

Она использовала свободную руку, чтобы оттолкнуть его.

Однако левой рукой он переплел свои пальцы с ее пальцами, а затем прижал ее руку к подушке. Затем он продолжил дегустировать свою закуску.

К тому времени, когда он перестал ее целовать, между их губами проступила полоска блестящей слюны, а ее тело было слабым и бессильным.

Однако она все еще сохраняла здравый смысл и поспешно проговорила: "Мы должны поторопиться и отправиться в путь. Иначе мы опоздаем в город С, а потом опоздаем на скоростную железную дорогу в город Н".

Судя по прогнозу погоды, дождь будет идти еще некоторое время, поэтому Цэнь Цзинь и Гу Чжоу решили, что они будут снимать еще не отснятые части в сарае. В любом случае, они уже прошли все необходимые места. Если им все еще не хватало фона, они могли бы заполнить его позже.

Шэнь Чжинин перевернулся на прежнее место и облизал губы. Недовольным голосом он сказал: "Сначала иди умойся".

Шэн Цзяоян быстро встала. Но тут она вспомнила о другом деле и опустила голову. ОМГ! На ней все еще была прозрачная ночная рубашка, которую дал ей Ван Вэй.

Она поспешно прикрыла грудь руками и посмотрела на Шэнь Чжинина. Хотя в его глубоком взгляде ничего нельзя было разглядеть, на его лице играла многозначительная улыбка. Она закусила губы, и ей даже не нужно было смотреть в зеркало, чтобы понять, что ее лицо покраснело, она и так это чувствовала.

"Ты специально приготовил это для меня?" В его голосе звучали дразнящие нотки.

"Конечно, нет, это Ван Вэй дала мне его по собственной воле. Тебе... тебе нельзя смотреть!" Она быстро повернулась на другой бок и яростно набросила покрывало на голову Шэнь Чжинина. Воспользовавшись ситуацией, она выскользнула из постели, запрыгнула в туфли и побежала в ванную.

Шэнь Чжинин рассмеялся, отодвигая одеяла. Он увидел прозрачную ночную рубашку и почти обнаженный силуэт, вбегающий в ванную. Его взгляд потемнел, а в сердце появилось чувство жалости.

Когда они вышли из отеля, Ван Вэй стоял там, чтобы проводить их.

"Цзяоцзяо, когда у тебя будут хорошие новости, обязательно расскажи мне!". Ван Вэй сжала руки Шэн Цзяояна, сказав еще несколько напутственных слов.

"Конечно, оставайся дома и отдыхай как следует. В последнее время погода не очень хорошая, поэтому во время дождя нужно быть немного осторожнее. Будь осторожен, не поскользнись". Шэн Цзяоян стояла рядом с дверью машины и отвечала.

Ван Вэй, казалось, не хотел расставаться. "Я не знаю, когда мы снова увидимся".

"После того, как ты родишь ребенка, вы, ребята, можете приехать в город Эйч, если у меня не будет работы, мы сможем встретиться".

"Хорошо, тогда, когда придет время, Цзяоцзяо, ты должна позволить нам остаться с тобой!"

"Конечно. Вам пора возвращаться."

"Я посмотрю, как вы уходите". Ван Вэй отступил в сторону и смотрел, как Шэн Цзяоян садится в машину и садится.

Шэн Цзяоян опустила стекло машины и помахала Ван Вэю рукой.

"С ней ты познакомился, когда участвовал в конкурсе супермоделей?" спросил Шэн Чжинин.

"Да, очень веселый человек с очень чистым сердцем". Шэн Цзяоян закрыла окно машины и перевела взгляд с окна на салон автомобиля.

Она нахмурила брови. "Но ее муж не кажется очень искренним по отношению к ней".

"У каждого свой взгляд на вещи. Тебе не стоит слишком сильно переживать по этому поводу". Шэнь Чжинин накрыл ее руку своей.

"Это правда." Шэн Цзяоян улыбнулась.

http://tl.rulate.ru/book/27432/2133217